

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

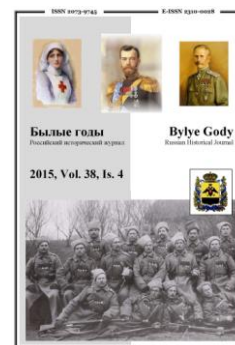
Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 38, Is. 4, pp. 1093-1104, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

The Evolution of Public Views of the Black Sea Province During the First World War

¹ Lyubov G. Polyakova

² Valentina A. Ageeva

³ Leonid L. Balaniuk

¹ International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

E-mail: polyakoval84@mail.ru

² Taganrog Institute Named after A.P. Chekhov (Branch of the Rostov State University of Economics (RINH)), Russian Federation

46, Initsiativnaya Street, Taganrog, Rostov Region 347936

³ PhD (History)

Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation

Stremyanny lane, 36, Moscow 117997

PhD (legal), Associate Professor

Abstract

The article discusses the evolution of public views of the Black Sea province during the First World War. The materials of pre-revolutionary periodicals of the Black Sea province became the main source of work. This article employs the records of personal origins. As a result of study, the authors come to the conclusion the First World War began for Russian society with massive patriotic speeches, but at the end of 1916 year for both in Russia in general and in the Black Sea province comes a complex social process that can be described as war weariness.

To the reasons for war weariness the authors referred: the protracted war, and as a consequence – the complexity of an economic nature.

Keywords: The First World War, the Black Sea province, population, patriotism, war weariness.

Введение

Региональная история сегодня превращается в актуальное направление современной историографии. В том числе и региональная история Первой мировой войны, о чем свидетельствуют проанализированные в историографическом обзоре работы. Черноморская губерния в годы Первой мировой войны с момента вступления Турции в войну стала прифронтовой территорией: спереди враждебная Турция, а в тылу еще совсем недавно нестабильный Кавказ (Кавказская война и Первая русская революция). В 1914 году у администрации Черноморской губернии были все основания опасаться и подрывной работы некоторых представителей горских народов, которых Турция призывала к всеобщему восстанию.

Материалы и методы

Основным источником для подготовки статьи стали материалы дореволюционной периодической печати Черноморской губернии, а именно газеты: «Сочинский листок» и «Черноморская газета». Используются и материалы личного происхождения, например «Дневники императора Николая II».

При решении поставленных задач применялись как общенаучные методы (анализа и синтеза, конкретизации, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа. В работе использован историко-ситуационный метод, который позволяет изучить исторические факты в контексте изучаемой эпохи в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами.

Это особенно важно при изучении таких источников, которыми является периодическая печать.

Обсуждение

Историографию по теме исследования можно разделить на три хронологических периода: дореволюционную, советскую и современную российскую историографию. Подробно историография была рассмотрена нами в статье «Black sea governorate during world war I: a historiographical survey» [1].

Результаты

Война и патриотический подъем. Первая информация о начале войны в Черноморской периодике начала появляться с 18 июля 1914 г. Так, например, в «Сочинском листке» в рубрике «Война. Официальное сообщение» говорилось, что «многочисленные патриотические манифестации, производившиеся за последние дни в столицах и в других местах империи, показывают, что твердая и спокойная политика правительства нашла сочувственный отклик в широких кругах населения.

Правительство надеется, однако, что эти выражения народных чувств отнюдь не примут оттенка недоброжелательности по отношению к державам, с которыми Россия находится и желает находиться в мире. Черпая силу в подъеме народного духа и призывая русских людей к сдержанности и спокойствию, Императорское правительство стоит на страже достоинства и интересов России» [2].

В Казанском соборе Санкт-Петербурга прошло молебствие о даровании победы славянскому оружию. Огромный храм был заполнен молящимся людом.

После молебствия, настоятель собора обратился к молебствующим со словом, которое было посвящено настоящему моменту, и вручил икону Казанской Божьей матери посланнику, доставившему ее в действующую Сербскую армию [3].

Следом «Сочинский листок» отображал патриотические шествия в двух столицах империи, а также в европейских столицах [4].

На следующий день «Сочинский листок» опубликовал правительственное извещение от 16 июля о мобилизации в стране. Как продолжение темы шла информация Новороссийского уездного по воинской повинности присутствия, в котором говорилось: «Государь Император высочайше повелеть соизволил привести армию и флот на военное положение. Первым днем мобилизации назначена пятница 18 июля 1914 г.

Объявление... о призыве нижних чинов запаса во исполнении ВЫСОЧАЙШЕГО повеления о приведении армии и флота на военное положение:

1) нижним чинам запаса с увольнительными билетами, а не имеющим таковых – с видами на жительство или удостоверениями о личности явиться на сборный пункт уездного воинского начальника в городе Новороссийске на 10-й день мобилизации в воскресенье 27 июля к 6 часам вечера;

2) нижние чины запаса пос. Сочи должны собраться в пос. Сочи на 2-й день мобилизации в субботу 19 июля к 6 часам утра, откуда будут перевезены на сборный пункт;

3) все учреждения и лица, у которых запасные служат, обязаны немедленно окончить с ними расчет и выдать увольнительные билеты, если таковые находятся у нанимателей» [5].

По причине начавшейся мобилизации в России была прекращена продажа спиртного [6].

В Сочи первая массовая манифестация прошла 20 июля. Улицы, направлявшие к пристаням Русского и Российского обществ, были заполнены людьми. Оркестр вольнопожарной дружины на пристани играл национальный гимн. Крики: «Долой Австрию и Германию!» беспрерывно взрывали округу. Дружное «ура» громко и раскатисто разносилось по берегу [7]. В день всеобщего патриотического порыва городское управление Сочи представило несколько пудов хлеба в распоряжение начальника Сочинского округа для раздачи ононого незажиточным запасным нижним чинам [8].

Аналогичная манифестация прошла в Геленджике в этот же день. В ней участвовали запасные, мобилизованные в действующую армию. Так, в 7 часов утра масса людей из запасных в сопровождении своих близких и знакомых явились в церковную ограду, где по их желанию им был отслужен напутствующий молебен. Священник о. Владимир Лаванов, перед провозглашением многолетия, во время последнего молебна с большим воодушевлением и талантом произнес сильную патриотическую речь, с замечательной ясностью обрисовал перед взволнованными слушателями картину переживаемого исторического момента, указал на безнравственность и жестокость поступка превознесшейся Австрии по отношению к маленькой единоверной нам Сербии; указал на Священную обязанность России встать как один человек на защиту меньшего нашего брата – Сербии, политическая самобытность которой создавалась на русских костях и крови в ходе освободительной войны 1877–1878 гг.

В этот торжественный момент не одна горячая слеза скатилась по умиленному лицу и не одно сердце зажглось священным огнем от высоких патриотических чувств и долга выступить на защиту угнетенной Сербии, а если понадобится, то и пасть смертью за них. Здесь, бесспорно, около этого святого храма, была кинута та первая искра, которая вслед же разжигала целый ряд манифестаций.

Как только был закончен молебен, где-то на шоссе стали раздаваться звуки духового оркестра, исполнявшего народный гимн «Боже, Царя храни», затем грянули крики «ура!», и несметная толпа

народа сразу заполнила все улицы у общественной пристани. Появились два портрета Николая II, в предшествии которых вся толпа устремилась на ярмарочную площадь.

Здесь один молодой священник, забравшись на повозку, обратился с пламенной патриотической речью к собравшимся, покрытой мощным «ура!».

Отсюда манифестация двинулась в местный храм, где в это же время проходила литургия и настоятель храма о. В. Лаванов с амвона произносил вторую свою, не менее яркую речь на тему о серьезности переживаемого исторического момента и об обязанностях, возлагаемых им на Россию.

После литургии сонмом всего случайно проживающего в Геленджике духовенства в торжественной ноте был отслужен молебен, перед началом которого ставропольский миссионер, священник о. Валентин Руденко произнес речь, начав с данных слов:

«Я видел недавно картину: большое поле, усеянное человеческими трупами, а посреди них плачущий Спаситель. Я видел сегодня море людей и среди них плачущих отцов, матерей, сестер, жен и детей»...

Речь была краткой, но сильной, затрагивающей патриотические ноты души и умело сказанной.

По завершении молебствия, после провозглашения обычных многолетий за Царствующий Дом, воинство и всеми православными христианами, дьяконом о. Терновским в торжественном духе было провозглашено:

«Братьям нашим, народу Сербскому, на брани страждующему, подаждь, господи, на враги победу и одоление, и сохрани их на многия лета» [9].

Мобилизация русской армии проходила успешно. Уже 21 июля первые эшелоны были отправлены на фронт. Об одном из таких случаев в Новороссийске написала «Черноморская газета»: «Проводы. 21 июля почти вся железнодорожная сторона была усеяна провожающими. Переходной мост железной дороги со всех сторон окружала публика. На площадке, где стояли запасные, невозможно было пройти. Когда дали второй звонок, со всех сторон послышались крики «ура!», «Да здравствует Россия!» «Долой Австрию!». После отхода поезда толпа долго еще не расходилась. Все время слышалось несомлаемое «ура!», «Да здравствует Россия!» и другие возгласы» [10].

Высочайший манифест о войне с Германией, подписанный 21 июля 1914 г. был опубликован по всей России. 22 июля он оказался в редакции «Сочинского листка», где и был опубликован: «Петербург. Официально. Божией милостью Мы, Николай Второй, император и самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий князь Финляндский и проч. и проч.

Объявляем всем верным нашим подданным, что, следуя историческим заветам, Россия, единая по вере и крови с Славянским народом, никогда не взирала на их судьбу безучастно. С полным единодушием и особой силой пробудились братские чувства Русского народа к Славянам за последние дни, когда Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо неприемлемые для Державного государства требования.

Презрев уступчивый и миролюбивый ответ Сербского правительства и отвергнув доброжелательное посредничество России, Австро-Венгрия перешла в вооруженное нападение, открыв бомбардировку беззащитного Белграда.

Вынужденные в силу создавшихся условий принять вызов и необходимые меры предосторожности, Мы повелели провезти Армию и Флот на военное положение, но, дорожа кровью и достоянием наших подданных, прилагали все усилия к мирному исходу начавшихся переговоров. Среди дружественных сношений Союзная Австрия Германия, вопреки нашим надеждам на вековое доброе соседство и не внемля заверению Нашему, что принятые меры отнюдь не имеют враждебных ей целей, стала домогаться немедленной их отмены и, встретив в этом требовании отказ, внезапно объявила войну России.

Ныне предстоит уже защищаться не только за несправедливо обиженную и родственную Нам страну, но оградить честь, достоинство, целостность России и положение ее среди Великих Держав.

Мы непоколебимо верим, что на защиту Русской земли дружно и самоотверженно встанут все верные Наши подданные.

В грозный час испытания да будут забыты внутренние распри, да укрепится еще теснее единение Царя с народом и да отразит Россия, поднявшаяся как один человек, дерзкий натиск врага. С глубокой верой в правоту нашего дела и с смиренным упованием на Всемогущий промысел, Мы молитвенно призываем на Святую Русь и доблестные войска Наши Божье благословение. НИКОЛАЙ» [11].

Резонанс на манифест оказался молниеносным. Корреспондент «Сочинского листка» в статье «Перед ответственной минутой», стремясь уяснить сущность геополитических вопросов, писал: «Теперь более, чем когда-либо за последние тревожные годы, Россия стоит на роковой грани. Все ее могущество, ее исторические задачи, ее настоящее и будущее – решением судьбы ставится на карту. Отказываться от этой карты, отступать, сдаваться без боя мы не смеем, не можем, ибо по пути уступок дошли уже до предела, за которым следует унижение.

Разгром Сербии, если бы мы его допустили, будет знаменовать то, что славянство как целое, стремящееся вырваться из-под гнета германизма, исчезнет, а Россия, потеряв десятки миллионов друзей на Западе, приобретет столько же себе врагов. Победа Австрии, захват ею западной части Балкан повлекли бы за собою невероятное усиление немецких сил – к Германии окончательно

перешла бы гегемония. А чем грозит она первым долгом России, это мы видим по ее стремлению колонизовать весь наш западный край и юг, по ее поддержке финского и балтийского сепаратизма и по ее за последнее время произносимым без стеснения по адресу России угрозам. Нет сомнения, что русская армия и флот доблестно исполняют возлагаемую на них отечеством задачу, но мы также должны быть уверены, что и русское общество, которое всегда было проникнуто миролюбивыми стремлениями, на этот раз согласится с тем, что бывают минуты, когда от миролюбия приходится отказаться и думать о войне. Такая минута наступает, и русское общество своими манифестациями и выступлениями прессы доказывает, что оно готово в сознании ответственной минуты сомкнуться дружнее, забыв на время партийные разногласия и помня одно, что «отечество в опасности». И надо надеяться, что в нужную минуту охваченное горячим патриотизмом все русское общество, созная, что унижение Сербии равносильно унижению России, проявит ту мощь единения и солидарности, ту силу всеобщего воодушевления и красоту героической готовности жертв, которые окрыляют действия тех, кто своей грудью примет на себя вражеский удар» [12].

Украины страны отозвались на манифест бесчисленными патриотическими манифестациями [13].

26 июля в своем манифесте о войне с Австро-Венгрией Николай II отмечал: «Видит Господь, что не ради воинственных замыслов или суетной мирской славы подняли Мы оружие, но, ограждая достоинство и безопасность Богом хранимой Нашей Империи, боремся за правое дело... Да благословит Господь Вседержитель Наше и союзное нам оружие и да поднимется вся Россия на ратный подвиг с железом в руках, с крестом в сердце» [14].

Война быстро разгоралась: 19 июля германский кайзер Вильгельм II объявил войну России; 21 июля он же объявил войну Франции, т.к. по военно-техническим представлениям Германия не могла далее задерживать свое наступление, а исполнение Францией союзнических обязательств считалось неперемнным. Факт того, что Германия объявила войну в обоих случаях первой, дал Италии формальный повод для уклонения от выполнения военного договора.

Вследствие нарушения бельгийского нейтралитета практически внезапно и незамедлительно в борьбу вступила Англия: ультимативным тоном она потребовала от Германии уважения неприкосновенности бельгийской территории, когда германские войска уже перешли границу нейтрального государства, и в ночь с 22 на 23 июля объявила Германии войну.

Австро-Венгрия в этой ситуации несколько дней затягивала, рассчитывая, что Россия сама объявит ей войну и что даст законный повод для Италии; однако Российская империя не спешила этого делать, и в итоге Австрии 24 июля пришлось самой объявить войну, дабы не отстать от Германии в развитии военных операций.

Бесспорно, война застигла российское общество врасплох. Однако с самого начала конфликта в Российской империи воцарилось совершенное единодушие. Аналогично периоду русско-японской войны, Россия лишь отвечала на нападения (в 1904 г. еще более грубое, нежели в 1914 г.). Однако в этом случае российское общество встретило войну не единственно в качестве реакции на вражеское нападение: данная война стала логическим следствием политики, встречавшей полное одобрение в среде либеральных кругов интеллигенции: требование союза с Францией и сближения с Англией, а также активизации России на Балканах.

В российских городах всюду осуществлялись массовые патриотические манифестации. В сельской глубинке народ, стоит отметить, не выражал особого энтузиазма, однако отнесся к участию в войне как к исполнению своего долга перед царем и Родиной. Мобилизация была проведена быстрыми темпами и закончилась успехом: благодаря распоряжению царя о запрете продажи алкоголя на время мобилизации не возникло пьяных бесчинств, нигде не наблюдались и протестов [15].

Война активизировала невиданный патриотический энтузиазм и сочинской молодежи. По сообщениям местной печати, среди сочинской молодежи было много желающих отправиться на место военных действий, а кое-кто уехал на собственные средства [16]. В сообщении «Сочинского листка» от 29 июля говорилось, что из города скрылось несколько мальчиков в возрасте от 14 до 17 лет, которые до этого сказали товарищам, что едут на войну [17]. Более того, газета «Сочинский листок» известила, что проживающий в городе германский подданный Гейнеке выразил неподдельное желание войти в ряды русской армии добровольцем [18].

Параллельно в сочинский комитет Российского общества Красного Креста [19] стали приходить бесчисленные предложения от стремящихся отправиться на место военных действий сестрами милосердия [20].

В связи с началом войны в Общественном собрании были отменены спектакли Е.А. Лепковского. Был закрыт театральный сезон знаменитого артиста Шевелева. По причине отъезда отдыхающих город казался вымершим. В магазинах наблюдалось затишье. Даже огни Сочинского маяка были потушены [21].

Стремясь поддержать императора Николая II в тяжелые минуты начала войны, геленджикский благочинный священник В. Лаванов (через Черноморского губернатора) отправил государю верноподданническую телеграмму: «Ваше Императорское Величество! По одному слову своего Державного Вождя Русь как один человек поднимается на защиту Родины в минуту тяжелых

испытаний, ей посланных. Мы, жители Геленджика и съехавшиеся в него со всех концов России, тоже проводили на подвиг бранный своих близких с радостью и воодушевлением, от чистого сердца свидетельствуем, что и оставшиеся готовы все принести в жертву, дабы исполнить слова Вашего Величества: «Да ни один неприятельский воин не останется в земле русской».

Только смолкли звуки священных молитв и песнопений, которыми мы молились о здравии и благоденствии Вашего Величества и Всего Царствующего Дома и о даровании победы победоносному воинству, но в душе каждого непрестанно звучит еще одно моление по Всевышнему: да будет в эти великие дни у многомиллионного русского народа одна душа, одно сердце и одна воля с его возлюбленным Царем, и христоролюбивое воинство да украсит Его Царство Лаврами победы». Данный текст телеграммы Государю Императору был предварительно прочитан на катере «Князь Оболенский» собравшимся в отъезд на войну ратникам ополчения. Чтение телеграммы закончилось долго не смолкавшими мощными криками «ура!». Среди ратников ополчения и всего собравшегося народа заметно было необыкновенно высокое патриотическое настроение, сознательное отношение к переживаемому ответственному историческому моменту и вполне сочувственное отношение к предпринимаемой, хотя и вынужденно, войне [22].

Составным элементом военной жизни были слухи, которые, по нашему мнению, можно условно подразделить на два вида: слухи патриотические и слухи пораженческие. Последние в обстоятельствах противостояния причиняли существенный урон не только армии, но и тылу, от которого армия целиком зависела. Одним из первых региональных пораженческих слухов заключался в принудительном выселении жителей Батума и Михайловской крепости. Данный слух смогло рассеять официальная информация от командира Михайловской крепости генерал-майора Ельшина, который опроверг этот слух, заметив: «Еще раз прошу не слушать никаких частных слухов, так как я ничего скрывать не намерен, а все, что будет необходимо знать населению, будет мною объявляться во всеобщее сведение» [23].

28 февраля 1915 г. в «Сочинском листке» было высказано опасение о захвате Константинополя армиями союзников. В статье «Вопрос о Константинополе» говорилось: «В Константинополе – паника, в нейтральных государствах Балканского полуострова – полное смятение и растерянность, передающаяся даже в Берлин и Вену, и всему этому причина – приближающаяся англо-французская эскадра к столице Оттоманской империи.

Укрепления внешних Дарданелл разрушены, суда союзной эскадры уже входят в пролив, громадное количество транспортов с десантными войсками уже стоят у острова Тенедоса – есть над чем призадуматься и обеспокоиться...

Та планомерность, та настойчивость, с которой союзники развивают военные действия в проливах, наглядно доказывает, что невозможность прорыва их является мифом и что в один прекрасный день морские стальные чудовища, тихо скользя по волнам Мраморного моря, войдут в Золотой Рог, который впервые увидит у себя военные флаги Франции и Англии.

Историческая задача России, завещанная нам еще царем Иоанном III, таким образом, по воле Проведения, будет решена не нами, а нашими союзниками, так братски сражающимися в борьбе с общим страшным врагом.

И, несмотря на некоторую боль, которую дает сознание этого, мы все же не можем не приветствовать наших дорогих союзников с тем успехом, который выпадает на их долю в деле овладения столицей мира, как назвал Константинополь император Наполеон, не можем не радоваться тем блестящим успехам, которые увенчают их усилия.

Но из этого не следует, что мы отказываемся от Константинополя. Он должен быть наш и будет нашим» [24].

Нужно заметить, что страхи сочинцев о захвате Константинополя союзниками были преждевременными. В общем операции союзников на Месопотамском театре военных действий складывались неудачно, более того, английская крепость Кут-Эль-Омары, взятая турками в осаду в 1915 г., была захвачена.

Однако идея взятия Константинополя в ходе всей войны оставалась основной, в особенности в среде православных жителей России.

Признанием пользовались и герои-сочинцы, отличившиеся в сражениях. Например, в «Сочинском листке» от 28 февраля 1915 г. отмечается: «Сын сочинского землевладельца Лев Александрович Де Симон за отличия против германцев награжден знаками военного ордена 4-й, 3-й и 2-й степени за мужество и представлен к первому офицерскому чину. Ныне же он находится на излечении от полученных ран в голову и ногу в одном из Юрьевских лазаретов» [25].

9 марта 1915 г. на австро-германском фронте русские войска одержали одну из крупнейших своих побед – взяли австрийскую крепость Перемышль, пленив более 100 тыс. солдат и офицеров. Торжества по случаю этой победы в России проводились с необычайным размахом. Так, в Новороссийске торжества по случаю падения крепости начались утром 10 марта, к этому моменту весь город был разукрашен национальными флагами.

В 15 часов в местной городской почтово-телеграфной конторе, перед иконой Христа Спасителя, сооруженной чинами конторы в память 300-летия царствования Дома Романовых было отслужено о. Владимиром Львовым благодарственное Господу Богу молебствие по случаю взятия русскими

войсками австрийской крепости Перемышль. Было провозглашено многолетие Царственному Дому, Верховному Главнокомандующему и Русскому Победоносному воинству и с коленопреклонением вечная память павшим в бою героям [26].

В 14 часов 11 марта было назначено торжественное всенародное молебствие на Соборной площади.

Уже с 11–12 часов население большими толпами потянулось на площадь.

В 13 часов закрылись магазины Серебряковской улицы, и непрерывным потоком полилась народная толпа на площадь. Автобусы «Черноморского Товарищества» приходили со Стандарта переполненными. Народ ехал даже на ступеньках. В 13:30 со Стандарта прошла на площадь группа рабочих, человек 300–400, с портретами Их Величеств, массой национальных флагов и плакатами: «Да здравствует наша доблестная армия!», «Да здравствуют наши союзники!», «Крест на Святую Софию!» и проч.

На площади длинными лентами были развернуты войска местного гарнизона. Свыше чем 10-тысячная толпа окружила их. Посреди площади, на широком помосте, около 2-х часов дня началось торжественное молебствие. Молебствие проводилось в присутствии Черноморского губернатора В.Н. Барановского, начальника местного гарнизона генерал-майора Соколовского, военного начальника подполковника Левашова, массы офицеров, чиновников и прочих должностных лиц.

По окончании молебствия, во время пения «Многия лета», раздался пушечный салют. Полевые орудия, поставленные около мола, произвели 21 выстрел.

После парада, в предшествии военного оркестра, портретов Их Величеств и массы национальных флагов, также английского и бельгийского флагов, 10-тысячная толпа народа двинулась по Серебряковской улице с пением гимна, заканчивающегося восторженными возгласами «ура».

Около городской управы член городского комитета о раненых Н.И. Чиж сказал несколько слов о значении падения Перемышля и неминуемом вслед за этим падением Кракова. С Серебряковской манифестанты направились на Стандарт. По пути следования из уст многотысячной толпы раздавалось несмолкаемое «ура» и пение: «Боже, Царя храни!» и «Спаси, Господи, люди твоя!».

Около Эстакадной пристани манифестация остановилась против английского парохода «Фридерика», команда которого салютовала манифестантам, поднимая и опуская флаги на мачте. Потом манифестация двинулась к английскому и французскому консульствам. У английского консула оркестром был исполнен английский гимн, у французского – французский. Консул г. Дюмортье, растроганный, крикнул: «Да здравствует русский Император».

Тысячи людей, подхватив его слова, ответили криком «ура!».

Отсюда манифестация направились мимо Мифодиевского базара к Шоссейной улице и по последней к вокзалу. Завершилась манифестация в 17 часов у железнодорожных мастерских [27].

В начале 1916 г. войска русского Кавказского фронта начали наступление и смогли осадить крепость Эрзерум. Штурм в целом складывался успешно, на четвертые сутки постоянных атак российские войска заняли ряд укрепленных позиций крепости. Так, Верховный Главнокомандующий император Николай II сделал запись в своем дневнике от 2 февраля 1916 г.: «...Хорошие вести приходят с Кавказа – четыре укрепления Восточного фронта Эрзерума взяты нашими войсками!» [28].

На следующий день, 3 февраля, Эрзерум пал. Данная победа имела громадное значение для России: она воплощала собой силу российской армии и самодержавия. Эта победа стала первым крупным успехом после Великого в кампании 1915 г. 3 февраля 1916 г. Николай II записал: «Сегодня Господь ниспослал милость Свою: Эрзерум – единственная турецкая твердыня – взят штурмом нашими геройскими войсками после пятидневного боя!» [29]. Даже 4 февраля Николай II отмечал, что отовсюду прибывают поздравительные телеграммы [30].

Торжества по случаю взятия Эрзерума носили общероссийский характер. Так, в Тифлисе, где находилась ставка наместника царя на Кавказе, в 14 часов 3 февраля после получения известия о взятии Эрзерума Великий князь Николай Николаевич, эскортируемый казачьим конвоем, посетил экзарха Грузии и сообщил владыке о победе. После этого великий князь пригласил владыку совершить молебствие по случаю этого события.

Весть о взятии Эрзерума быстро облетела весь город, вызвав патриотический порыв населения. Здания украсились флагами, несметная толпа народа живым потоком устремилась на главные улицы, к дворцу и собору. В 16:30 в военном соборе было совершено торжественное молебствие экзархом Грузии. При входе в храм Великого князя экзарх обратился к Его Высочеству с приветствием, отметив, что взятием твердыни ислама в Азии нанесен удар и немцам в Европе.

При пении «вечной памяти» вождям и воинам, павшим на поле брани, все присутствующие благоверно опустили на колени. По выходе Августейшего Главнокомандующего из собора, толпы народа обнажили головы и громким «ура!» приветствовали Его Высочество. Великий князь проследовал в Сионский собор, откуда, помолившись и приложившись к святыням, возвратился во дворец, перед которым собралась громадная толпа народа.

Раздались звуки горской музыки и начались народные гуляния. Великий Князь выходил к

народу, Городской голова обратился к Его Высочеству с краткой речью, выразив восторг всего многоязычного населения, и провозгласил «ура» Государю Императору и Августейшему Главнокомандующему славной Кавказской армии. Громовое «ура» многотысячной толпы огласило воздух. Великий князь поблагодарил за выраженные чувства и провозгласил «ура» державному Вождю русской армии и славным доблестным воинам Кавказской армии. Вновь раздалось восторженное «ура!».

Вечером город был иллюминирован. Учащиеся, с оркестром музыки и флагами, устроили шествие. На улицах продолжились патриотические манифестации [31].

Праздновали взятие Эрзерума и в Новороссийске.

Первыми отметили взятие Эрзерума учащиеся города Новороссийска. Так, по случаю праздника все учащиеся на 3 дня были освобождены от занятий.

Утром 4 февраля в мужской гимназии перед началом торжественного богослужения по случаю взятия нашими войсками Эрзерума, директор гимназии М.О. Сарагадзе поздравил учащихся с радостным событием, провозгласив «ура» Государю Императору и Августейшему Наместнику Царя на Кавказе Великому князю Николаю Николаевичу. Ученики мощно подхватили «ура!».

По окончании молебствия гимназисты вместе с учителями, взяв портреты Государя и флаги, отправились по Серебряковой улице. У городского дома манифестанты остановились. Городской голова вышел на балкон и произнес речь.

Несколько позже состоялась вторая манифестация, при участии учащихся и учителей городских школ [32].

Так, 5 февраля в 11 часов на Соборной площади местным духовенством был отслужен благодарственный молебен.

Перед началом богослужения протоиерей Львов произнес речь, отметив блестящую победу русского войска.

После молебствия состоялся парад местного гарнизона. Начальник гарнизона генерал Соколовский провозгласил «ура» Государю Императору и Августейшему Главнокомандующему славной Кавказской армии и доблестным войскам. Громовое «ура!» войск и многотысячной толпы учащихся и граждан оглушало воздух продолжительное время.

На богослужении и параде присутствовали черноморский губернатор В.Н. Барановский, вице-губернатор А.И. Ридель, штаб и обер-офицеры с начальником гарнизона генералом Соколовским, консулы дружественных и нейтральных стран, чины гражданских ведомств, учащиеся средних, низших и начальных школ и многие другие.

Соборная площадь не смогла вместить всех собравшихся, расположившихся по примыкающим улицам.

После парада учащиеся с оркестром и флагами устроили шествие навстречу двигавшимся со 2-й части города многочисленным манифестантам с портретами Государя Императора, Великого князя Николая Николаевича и особ Царствующего Дома.

У манифестантов красовались плакаты с надписью: «Да воссияет на Святой Софией!» и «Да здравствуют наши союзники!». Патриотическая манифестация продолжалась около двух часов. Национальными флагами город был разукрашен 4 и 5 февраля [33].

В 1916 г. после взятия Эрзерума российская печать начинает распространять сведения из Османской империи. В «Сочинском листке», с ссылкой на «Вечернее время», отмечалось: «В Турции сейчас голод, было много случаев смерти от голода в Константинополе. Голодает армия, подвоз припасов из Сирии и Армении невозможен.

Промышленность за недостатком материалов приостановлена. Ближайшее будущее Турции – безвыходно.

Вопрос о сепаратном мире, с какими угодно жертвами – самая популярная тема в Константинополе» [34].

Тем временем военная удача продолжала сопутствовать России. Утром 5 апреля 1916 г. Русская армия взяла Трапезунд. Николай II занес в свой дневнике заметку: «...Узнал о взятии сего дня Трапезунда отрядом ген. Ляхова при энергичном содействии судов Черноморского флота» [35].

«Сочинский листок» известил о падении Трапезунда 8 апреля 1916 г.: «Трапезунд взят!» – эта долгожданная весть пронеслась по Сочи еще вечером 5 апреля.

На улицах царило всеобщее оживление. Друг друга поздравляли с новой победой как с великим праздником...

Действительно, сломлена еще одна твердыня врага и ныне он, объятый панически ужасом, отступает вглубь Анатолии, к Сивасу.

Наши чудо-богатыри преподнесли России драгоценный подарок: до сих пор Трапезунд служил для третьей турецкой армии, действующей в приморском районе, главным питающим центром.

Сюда подвозились морем из Константинополя боевые припасы, провиант и свежие солдаты.

Здесь была база для остатков турецкого флота и немецко-болгарских подводных хищниц. Помимо важнейшего стратегического значения, Трапезунд имеет громадную ценность как город с 80-тысячным населением, как главный центр международной торговли – морской и сухопутный (караваны в Сирию и Персию) и как старинная (основанная в 700 г. до Р.Х.) православная колония на

берегу Малой Азии.

Трапезундский вилайет (область) имеет площадь около 31 тыс. квадратных километров, населенную свыше 1 млн. жителей, из которых половина говорит по-гречески.

В вилайете значительное рыболовство, обширные леса, далеко не использованные рудники, вывоз орехов, бобов, овощей и хлеба...

Низкий поклон тебе, победоносная русская армия и великое русское "спасибо" шлем мы, оставшиеся в тылу!

Великая слава твоим героям, творящим беспрестанно подвиги, и вечная память тем, кто пали смертью храбрых в честном бою!» [36].

По случаю Трапезунда на городской площади 6 апреля 1916 г. в 3 часа дня было совершено благодарственное Господу Богу молебствие. На нем присутствовали должностные лица местной администрации, возглавляемые начальником Сочинского округа Ф.И. Яниковым и много граждан [37].

Патриотические мотивы в печати были продолжены. Например, в статье «От Эрзерума до Трапезунда» корреспондент «Сочинского листка» отмечал: «Вслед за разгромом третьей турецкой армии Камаль-паши и взятием Эрзерума наша Кавказская армия, не останавливаясь на достигнутых ею результатах, неуклонно продолжала свое наступление по Армении, преследуя и нанося постепенно все новые и новые удары врагу.

Боязнь за Анатолию заставила противника бросить все, что можно было взять из войск как из Константинопольского района, так и Анатолийского, к западным границам Армении.

Часть их влилась в ряды отступающей третьей турецкой армии, увеличивая ее способности, а остальные, сосредотачиваясь на линии Трапезунд – Эрзинджан – Диарбекир, должны были образовать ту живую стену, на которую возлагалась задача остановить подвинувшуюся волну русских войск на рубеже Анатолии.

В общем, им удалось сюда перебросить до 200 тыс. человек.

В то же время наша армия продвигается вперед, ведя неимоверно трудную борьбу как с врагом, так и с суровой природой. Достаточно указать, например, что нашим войскам нередко приходилось не только преодолевать, но и с боем брать перевалы, достигавшие высот до 10 тыс. футов.

Два месяца, прошедшие с момента взятия Эрзерума до овладения нами Трапезунда, как видим, не только не увеличили обороноспособность врага, но доказали, как сообщают сегодняшние телеграммы об овладении важным участком в верхнем Чорохе, это весьма важное обстоятельство – турки не в состоянии вести сколько-нибудь успешную борьбу.

Под Трапезундом турецкому военному могуществу в Азии нанесены решительные удары, которые положили конец владычеству полумесяца над несчастной Арменией.

Целая громадная область отхвачена от Оттоманской империи, и этот беспримерный по своим размерам военный успех достигнут славной Кавказской армией, навсегда увенчавшей себя в народной истории такими блестящими победами, какие были ею одержаны над турками под Эрзерумом и Трапезундом» [38].

22 мая 1916 г. началось подготовленное наступление на Восточном фронте. Оно проводилось силами русского Юго-Западного фронта под командованием генерала Брусилова. Благодаря использованию боевых отравляющих веществ, от которых австрийцы испытывали панический страх, фронт 23 мая был прорван. Австро-венгерская армия начала отступление. Было захвачено 13 тыс. пленных, трофеи составили 15 орудий и 30 пулеметов. В своем дневнике Николай Александрович заметил: «Благослови, Господи, наши доблестные войска дальнейшим успехом!» [39].

Нужно заметить, что наступление русской армии длилось вплоть до 30 июля и застопорилось лишь при истощении людских ресурсов и многократном росте сопротивления перекинутых сюда германских войск. Николай II сильно интересовался происходившими в это время событиями на Юго-Западном фронте. Так, в своих дневниковых записях российский император чуть ли не ежедневно вел счет пленным и трофеям. К 3 августа он подводит в своем дневнике итог: «С 22 мая по 30 июля (1916 г. – Авт.) армиями Брусилова взято в плен 7757 офицеров и 350 845 нижних чинов и захвачено 405 орудий, 1326 пулеметов, 338 бомбо- и минометов и 292 зарядных ящиков» [40]. Значимо было и то, что противник потерял и до одного миллиона солдат и офицеров убитыми и ранеными. После Брусиловского прорыва судьба Австро-Венгрии была predetermined, а ее армия, точнее, остатки ее, были деморализованы. Только вмешательство Германии спасло Австро-Венгрию. Отметим, что успехи русского Юго-Западного фронта имели значительные внешнеполитические результаты. В итоге на сторону Антанты летом 1916 г. вступила Румыния. Брусиловский прорыв стал считаться шедевром мирового военного искусства. Прорыв позиционной обороны противника практически в начальный период наступления союзники по Антанте смогли повторить только в 1918 г. – уже в конце Первой мировой войны. В 1916 г. о подобной операции могли лишь мечтать все противостоящие страны.

Русские военные успехи в кампании 1916 г. позволили тылу и в первую очередь окраинам иметь твердую уверенность в победе России, и она – только вопрос времени. Причем в конце 1916 г. эта перспектива уже ясно была видна. Все это в общем формировало чрезвычайно положительный патриотический облик, а связи между армией и тылом выглядели незыблемыми.

УСТАЛОСТЬ ОТ ВОЙНЫ. Тем не менее Черноморская губерния, так же как и вся Россия, в условиях Первой мировой войны видоизменялась. Если зимой 1914 – 1915 гг. сборы на нужды войны происходили каждую неделю, то спустя год эти явления стали менее часты. В 1914 г. фронт в буквальном смысле был завален подарками и теплыми вещами.

В конце 1915 г. существовали серьезные опасения отправки подарков не ранее чем к Рождеству. На страницах «Сочинского листка» в декабре 1915 г. некий Н. Григорович отмечал, что «если в конце 1914 г. артисткам на бенефисах дарили махорку, то нынче бриллианты. В прошлом году стыдились наряжаться, нынче пошло безумие тряпок.

Портнихи завалены работой, у их мастерских стоят целые хвосты шикарно одетых женщин. Модные магазины, меховщики, ювелиры в один голос говорят, что они с лихвой наверстали убытки прошлого года.

Театры и рестораны битком набиты, и не останавливают ни «мародерные» цены Шаляпиных и Собиновых, ни бешеная дороговизна «запрещенного» шампанского, льющегося рекой.

Зато не хватает работников: никто не желает работать даром.

Тысячная толпа студентов и курсисток с шести часов утра дежурит до позднего вечера у Народного дома в чаянии получить бесплатный билет. В бюро военнопленных некому заделать посылки пленным.

А самое главное – забыты долг и обязанности перед армией и Родиной.

И невольно припоминается прошлогодняя зима и поздние укоры, что зиму мы проспали, потратили на театры, кусание локтей весной и отступление с Карпат, и недостаток снарядов, и целый ворох разных неудач.

Мы, русские, удивительно распоясываемся и забываем об опасности, когда она отдаляется.

Но сейчас немцы стоят более ближе, чем они стояли в прошлом году, а наше настроение стало не только беспечней, но и преступней.

Принимаем ли мы хотя какое-нибудь участие в подготовке победы, думаем ли мы о грядущей весне?

Ответьте себе каждый по искренней совести, как на исповеди.

В девяносто девяти случаях из ста ответ, несомненно, будет отрицательный.

А между тем весной начнется третий период мировой войны и, вероятно, последний.

Враг усиленно готовится к нему и не дремлет.

Не дремлют и наши союзники – англичане и французы, и только у нас – меха, бриллианты, шелка, жажда скорой и личной наживы, театры и будничные мелочи – пленили наши силы и наше желание.

Так дальше продолжаться не может и не должно.

Надо кричать и напоминать об опасности, надо будить совесть и долг общества.

Надо работать для победы, иначе и меха, и бриллианты, и театры полетят к лешему» [41].

В марте 1916 г. «Сочинский листок» разразился еще одной статьей, которая раскрывала психологические черты части общества в условиях военного времени. Так, в статье «Пища духовная» неизвестный автор под псевдонимом «Brut» писал: «Больше, чем полтора года длится война. Ровно столько же протекло времени со дня закрытия казенных винных лавок, винных погребов, пивных и вообще всех заведений, где производилась продажа алкоголя во всех видах.

Правда, существует масса “подпольных” торговцев, но на них давно уже ополчилась администрация и борется с ними все успешней с каждым днем, штрафуя их или просто сажая в тюрьму по мере обнаружения и выяснения их “деятельности”.

Трезвость все сильнее и сильнее входит в повседневную жизнь русского человека, принося невиданные до этого плоды.

Так, никому не секрет, что, несмотря на всеобщую дороговизну и на отсутствие рабочих рук в стране, русское крестьянство, в широком значении этого слова, переживает сейчас расцвет экономического благополучия. Да и не одно крестьянство, рабочие, получающие ныне двойную и тройную поденную плату, торговцы, наживающие колоссальные проценты на продаже своих товаров, наконец, различные служащие, которым прибавлено содержание благодаря все той же дороговизне, – все они с прекращением всероссийского пьянства, более или менее восстановили свои до того запутанные дела и теперь живут безбедно и даже имеют излишек.

Но... “Не единым хлебом жив человек”...

И вот, люди, привыкшие к разгулу, начали искать способ, чтобы можно было “пощекотать” нервы, “встряхнуть” от повседневных будней, словом, отдохнуть от забот и тревог, связанных с трудом.

Это искание вылилось в две формы: азарт и беспричинное мотовство.

К азарту – этому новому бичу нужно отнести, по-моему, столь же строго, как и к его старшему брату алкоголю и начать борьбу с ним, не медля ни одного дня. Уже мелькают в газетах известия о том, что там-то такой-то крестьянин проиграл землю, а там-то – еще один – весь свой скот, дом и прочее имущество... Беспричинное мотовство – также недуг, который необходимо излечить» [42].

Автор задается вопросом: «Отчего же эти два новых пришельца вторглись в жизнь»? И сам же отвечает: «Да очень просто: раньше все деньги, не только лишние, но и необходимые для

существования, неслись в кабак.

А теперь – куда может пойти россиянин, отдыхающий от дневного или даже недельного труда?

В кинематограф? Но там зачастую демонстрируются совершенно нелепые, ничего не говорящие уму и сердцу фильмы.

В театр? Но разве у нас, в России, есть поставленный на надлежащую высоту народный театр-школа?

Поневоле человек, стиснутый рамками, начинает придаваться азарту и мотовству.

Необходимо заронить в сердца луч света, теплого и яркого, чтобы оживить замерзшую в холоде жизни грезу... Необходимо прийти на помощь людям, блуждающим во тьме. У нас две трети до сих пор не знают причин, вызвавших начало Великой войны. У нас поныне не знают ровно ничего о наших союзниках, кроме их происхождения: англичанин, итальянец, француз и пр.» [43].

В данном случае автор совершенно прав: на протяжении всей войны периодическая печать Черноморской губернии ни разу не помещала даже примерные сведения о союзниках Российской империи. В самом начале войны небольшая заметка была уделена вооруженным силам Австро-Венгрии. Но это и все.

Очевидно, что настроения усталости от войны не были характерны для всей Черноморской губернии, тем не менее, особенно в условиях курортной местности, различия общественных слоев были видны особо остро.

Помимо этого нельзя забывать, что, несмотря на значительные успехи в деле борьбы с алкоголизмом полностью преодолеть это явление не удалось [44].

Заключение

Завершая, хочется отметить, что Первая мировая война для российского общества началась с массовых патриотических выступлений, но в конце 1916 г. как в России в целом, так и на территории Черноморской губернии происходит сложный социальный процесс, который можно охарактеризовать как усталость от войны. В качестве причин усталости от войны можно назвать затянувшуюся войну, а также как последствие сложности экономического характера.

Примечания:

1. Polyakova L.G. Black sea governorate during world war I: a historiographical survey // Былые годы. Российский исторический журнал. 2015. № 36 (2). С. 366-372.
2. Сочинский листок (Сочи). 1914. 18 июля.
3. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 18 июля.
4. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 18 июля.
5. Сочинский листок (Сочи). 1914. 19 июля.
6. Сочинский листок (Сочи). 1914. 19 июля.
7. Сочинский листок (Сочи). 1914. 21 июля.
8. Сочинский листок (Сочи). 1914. 21 июля.
9. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 28 июля.
10. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 28 июля.
11. Сочинский листок (Сочи). 1914. 22 июля.
12. Сочинский листок (Сочи). 1914. 22 июля.
13. Сочинский листок (Сочи). 1914. 22 июля.
14. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. М., 1992. С. 519.
15. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая. М., 1992. С. 521.
16. Сочинский листок (Сочи). 1914. 25 июля.
17. Сочинский листок (Сочи). 1914. 29 июля.
18. Сочинский листок (Сочи). 1914. 22 июля.
19. Первый выпуск слушательниц курсов Сочинского комитета Красного Креста должен был состояться в начале мая 1913 г. (Сочинский листок (Сочи). 1913. 25 апр.).
20. Сочинский листок (Сочи). 1914. 21 июля.
21. Сочинский листок (Сочи). 1914. 22 июля.
22. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 31 июля.
23. Сочинский листок (Сочи). 1914. 22 июля.
24. Сочинский листок (Сочи). 1915. 28 февр.
25. Сочинский листок (Сочи). 1915. 28 февр.
26. Черноморская газета (Новороссийск). 1915. 12 марта.
27. Черноморская газета (Новороссийск). 1915. 13 марта.
28. Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 571.
29. Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 571.
30. Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 571.
31. Черноморская газета (Новороссийск). 1916. 6 февр.
32. Черноморская газета (Новороссийск). 1916. 5 февр.
33. Черноморская газета (Новороссийск). 1916. 6 февр.

34. Сочинский листок (Сочи). 1916. 18 марта.
35. Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 580.
36. Сочинский листок (Сочи). 1916. 8 апр.
37. Сочинский листок (Сочи). 1916. 8 апр.
38. Сочинский листок (Сочи). 1916. 22 апр.
39. Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 588.
40. Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 598.
41. Сочинский листок (Сочи). 1915. 20 дек.
42. Сочинский листок (Сочи). 1916. 11 марта.
43. Сочинский листок (Сочи). 1916. 11 марта.
44. Polyakova L.G. Reasons behind the Asocial Conduct of Residents of the Black Sea Governorate during World War I // *Journal of International Network Center for Fundamental and Applied Research*, 2014, Vol. (1), Is. 1, pp. 33-41. DOI: 10.13187/jincfar.2014.1.33

References:

1. Polyakova L.G. (2015) Black sea governorate during world war I: a historiographical survey. *Bylye Gody*. 36 (2): 366-372.
2. Sochinskii listok (Sochi). 1914. 18 iyulya.
3. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1914. 18 iyulya.
4. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1914. 18 iyulya.
5. Sochinskii listok (Sochi). 1914. 19 iyulya.
6. Sochinskii listok (Sochi). 1914. 19 iyulya.
7. Sochinskii listok (Sochi). 1914. 21 iyulya.
8. Sochinskii listok (Sochi). 1914. 21 iyulya.
9. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1914. 28 iyulya.
10. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1914. 28 iyulya.
11. Sochinskii listok (Sochi). 1914. 22 iyulya.
12. Sochinskii listok (Sochi). 1914. 22 iyulya.
13. Sochinskii listok (Sochi). 1914. 22 iyulya.
14. Ol'denburg S.S. Tsarstvovanie imperatora Nikolaya II. M., 1992. S. 519.
15. Ol'denburg S.S. Tsarstvovanie imperatora Nikolaya. M., 1992. S. 521.
16. Sochinskii listok (Sochi). 1914. 25 iyulya.
17. Sochinskii listok (Sochi). 1914. 29 iyulya.
18. Sochinskii listok (Sochi). 1914. 22 iyulya.
19. Pervyi vypusk slushatel'nits kursov Sochinskogo komiteta Krasnogo Kresta dolzhen byl sostoyat'sya v nachale maya 1913 g. (Sochinskii listok (Sochi). 1913. 25 apr.).
20. Sochinskii listok (Sochi). 1914. 21 iyulya.
21. Sochinskii listok (Sochi). 1914. 22 iyulya.
22. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1914. 31 iyulya.
23. Sochinskii listok (Sochi). 1914. 22 iyulya.
24. Sochinskii listok (Sochi). 1915. 28 fevr.
25. Sochinskii listok (Sochi). 1915. 28 fevr.
26. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1915. 12 marta.
27. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1915. 13 marta.
28. Dnevnik imperatora Nikolaya II. M., 1991. S. 571.
29. Dnevnik imperatora Nikolaya II. M., 1991. S. 571.
30. Dnevnik imperatora Nikolaya II. M., 1991. S. 571.
31. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1916. 6 fevr.
32. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1916. 5 fevr.
33. Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk). 1916. 6 fevr.
34. Sochinskii listok (Sochi). 1916. 18 marta.
35. Dnevnik imperatora Nikolaya II. M., 1991. S. 580.
36. Sochinskii listok (Sochi). 1916. 8 apr.
37. Sochinskii listok (Sochi). 1916. 8 apr.
38. Sochinskii listok (Sochi). 1916. 22 apr.
39. Dnevnik imperatora Nikolaya II. M., 1991. S. 588.
40. Dnevnik imperatora Nikolaya II. M., 1991. S. 598.
41. Sochinskii listok (Sochi). 1915. 20 dek.
42. Sochinskii listok (Sochi). 1916. 11 marta.
43. Sochinskii listok (Sochi). 1916. 11 marta.
44. Polyakova L.G. (2014) Reasons behind the Asocial Conduct of Residents of the Black Sea Governorate during World War I *Journal of International Network Center for Fundamental and Applied Research*, (1), 1: 33-41. DOI: 10.13187/jincfar.2014.1.33

УДК 94

**Эволюция общественных взглядов населения Черноморской губернии
в период Первой мировой войны**

¹ Любовь Георгиевна Полякова

² Валентина Анатольевна Агеева

³ Леонид Леонидович Баланюк

¹ Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

E-mail: polyakoval84@mail.ru

² Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Российская Федерация

347936, Ростовская область, Таганрог, ул. Инициативная, 46

Кандидат исторических наук

³ Российский экономический университет им Г.В. Плеханова, Российская Федерация

117997 г. Москва, Стремянный пер., 36.

Кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается процесс эволюции общественных взглядов населения Черноморской губернии в период Первой мировой войны. Основным источником для написания статьи стали материалы дореволюционной периодической печати Черноморской губернии. Используются и материалы личного происхождения. В результате исследования авторы приходят к выводу, что Первая мировая война для российского общества началась с массовых патриотических выступлений, но в конце 1916 г. как в России в целом, так и на территории Черноморской губернии происходит сложный социальный процесс, который можно охарактеризовать как усталость от войны.

В качестве причин усталости от войны авторы называют: затянувшуюся войну, а также как последствие – сложности экономического характера.

Ключевые слова: Первая мировая война, Черноморская губерния, население, патриотизм, усталость от войны.